

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ОРАТОРА В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ
АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Н. ВУЙЧИЧА)**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 45.04.01 Филология
магистерская программа Теоретические и прикладные аспекты перевода
заочной формы обучения,
группы 04001455
Бацян Елены Владимировны

Научный руководитель
доктор филол. наук, доцент
Куприева И.А.

Рецензент
доктор филол. наук, профессор
Багана Жером

БЕЛГОРОД 2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
Глава I Теоретические предпосылки исследования языковой личности оратора.....	7
1.1 Проблема языковой личности в современной лингвистике	7
1.1.1 Языковая личность и аспекты ее выражения.....	7
1.1.2 Языковая личность и языковое мышление: особенности взаимоотношений	11
1.1.3 Роль аргументации в структуре языковой личности оратора	14
1.2 Лингвокультурный подход к изучению языка.....	18
1.2.1 Лингвокультурный компонент анализа языковой личности оратора	20
1.2.2 История становления ораторского мастерства Н. Вуйчича	24
1.2.3 Языковая личность Н.Вуйчича: аспекты анализа	27
Выводы по Главе I.....	34
Глава II Языковые особенности публичных выступлений.....	36
и письменных трудов Н.Вуйчича	36
2.1 Экспрессивность мотивационных речей Н.Вуйчича	36
2.1.1 Вербально-семантическая характеристика языковой личности оратора	40
2.1.2 Лингво-когнитивный анализ речи оратора	43
2.2 Выразительность мотивационных выступлений Н.Вуйчича (прагматический уровень анализа языковой личности)	47
2.2.1 Риторические фигуры в речах Н.Вуйчича	47
2.2.2 Мотивационные приемы в речи Ника Вуйчича.....	55
2.3 Аргументативные тактики в речи Н.Вуйчича.....	58
Выводы по Главе II	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
Список использованной литературы.....	64

ВВЕДЕНИЕ

В современном антропоцентричном мире актуальность изучения человека как личности, как носителя уникальных и типических свойств лишь возросла. Изучение человека, его внутренней вселенной, его личности, стало центром внимания таких наук, как психология, лингвистика, философия лингвокультурология, когнитивная лингвистика.

На наш взгляд, современная лингвистика, а, в частности, лингвокультурология как особое направление анализа, выдвигает на первый план проблемы коммуникативной личности, человека говорящего и воспринимающего речь. Существование категории языковой личности позволяет говорить о том, что язык и его инструменты принадлежат, в первую очередь, личности, обладающей осознанием своего места в мире, роли в практической деятельности и коммуникации.

Наше исследование посвящено изучению языковой личности оратора, на основе выступлений одного из самых ярких представителей миллениума Ника Вуйчича. Изучение структурно-семантического строения текста и определение степени воздействия на слушателей через его языковые средства является насущной проблемой для многих ученых-лингвистов.

Актуальность исследования связана с изучением вербальной организации мотивационных выступлений с изучением возможности языка воздействия на слушателей. Изучение структурно-семантического строения текста и определение степени воздействия на слушателей через его языковые средства является насущной проблемой для многих ученых-лингвистов. Кроме того данная работа актуальна в связи с возросшим интересом современного научного сообщества к анализу языковых средств воздействия на адресата в рамках коучинга и мотивационных публичных выступлений. При помощи ораторского мастерства, где умение убеждать является ключевым пунктом, возможно влиять на чувственные и психологические

стороны человека. Более того, данная область лингвистического исследования, на наш взгляд, еще недостаточно глубоко изучена.

Объектом исследования выступает личность оратора.

Предметом исследования являются структурно-семантические особенности текстов речи выступления Ника Вуйчича как средства презентации личности оратора.

Достижение поставленной цели обусловило решение следующих **задач**:

-определить мотивационное выступление в контексте мотивационного дискурса как объект лингвистических исследований;

-охарактеризовать структуру текста мотивационного выступления;

-рассмотреть языковой строй интродуктивного сегмента текста;

-рассмотреть языковой строй концовки на основе анализа языкового строя и общих функций;

-проанализировать структуру и содержание избранных для рассмотрения текстов;

Научно-практическое значение данной выпускной квалификационной работы заключается в возможности использования результатов материалов в практическом курсе английского языка, стилистики, в элективных курсах по выбору. Значимость данного исследования связана с уточнением системы языковых средств выразительности мотивационного выступления.

Материалом для исследования послужили работы оратора Ника Вуйчича. Общий объем проанализированного материала – 10 публичных выступлений, 3 книги и 4 интервью.

В качестве основного **метода исследования** нами был выбран описательно-сопоставительный метод анализа публичных выступлений и печатных изданий Н. Вуйчича, отражающих основные аспекты его языковой личности. Также использовались методы дискурс-анализа, концептуального анализа дискурса и сопоставительного анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Изучение творчества отдельно взятого деятеля (Н. Вуйчича) посредством обращения к понятию "языковая личность" открывает перспективы изучения языка как формы отражения когнитивной деятельности человека.

2. Основные аспекты анализа языковой личности включают в себя как лингвистическую, так и лингвокультурную парадигмы.

3. Языковую личность можно представить как парадигму речевых личностей, а речевая личность в свою очередь – это языковая личность в парадигме реального общения, в практической деятельности человека.

Апробация работы. Основные положения и выводы по теме выпускной квалификационной работы прошли апробацию в статьях «Языковая личность как объект изучения в языкознании» и «Образ оратора и речевой идеал», опубликованных в журнале «Наука, образование и культура», где нашли отражение теоретические принципы и результаты работы.

Структура работы определена темой исследования, его целями и логикой решения поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Выпускная квалификационная работа изложена на 65 страницах, список используемых источников включает 44 наименования на русском и английском языках.

Глава I Теоретические предпосылки исследования языковой личности оратора

1.1 Проблема языковой личности в современной лингвистике

1.1.1 Языковая личность и аспекты ее выражения

Интерес к изучению языковых характеристик и особенностей отдельного говорящего индивида в лингвистике связан со стремлением изучить феномен, который был на периферии лингвистических исследований.

Одной из характерных особенностей современного этапа развития языкознания является детальная разработка проблемы человеческого фактора в речевом дискурсе. Обращение лингвистов к антропоцентризму обусловлено признанием непосредственной роли человека в процессах порождения и использования речи. Именно это стало причиной того, что в новой лингвистической парадигме языковая личность выдвигается на первый план.

Языковая личность является тем объектом исследования, где сталкиваются интересы лингвистов, культурологов, социологов, философов. С точки зрения философии – «личность – общежитейский и научный термин (Философский энциклопедический словарь, 1983: 613). Психологический аспект связан с изучением психических свойств. «Личность – это человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, определяют нравственные его поступки. » (Николина, 2003: 377). Главным предметом анализа социологии является изучение личности в различных социальных системах (Философский энциклопедический словарь, 1983: 614).

В лингвистике термин «языковая личность» впервые был предложен В. В. Виноградовым, хотя представления об индивидуальном характере владения языком нашли отражения еще в XVIII - XIX вв. в трудах В. Фон Гумбольдта и И.Г. Гердера, затем получили развитие в трудах Л. Вайсгербера, И.А. Бодуэна

де Куртенэ, К. Фосслера и др. В отечественном языкознании исследованию языковой личности были посвящены труды Г.И. Богина, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, К.Ф. Седова и др.

В настоящее время выделяют несколько направлений в изучении феномена языковой личности, и, как следствие, его различные определения, включающие в себя разные аспекты анализа языковой личности (Дедюкова, 2010: 24). Введение в лингвистический обиход понятия «языковая личность» открывает перспективы изучения языка как формы и способа когнитивной и практической деятельности человека, позволяет осмыслить знания о языке. По мнению С.Г. Воркачева (Воркачев, 2001: 70), понятие «языковая личность» образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого переплетаются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека.

В широкое употребление термин «языковая личность» ввел Ю.Н. Караулов. Согласно его определению, языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: «степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых текстов» (Караулов, 1989: 3). Структура языковой личности представлена тремя уровнями:

- 1) вербально-семантическим, предполагающим для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений;

- 2) когнитивным, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей.

3) прагматическим, включающим в себя цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире. Взаимодействие уровней образует «коммуникативное пространство личности» (Караулов, 1989: 8).

Установление связи между уровнями в структуре языковой личности автор представляет через экстралингвистическую информацию: «история» языковой социализации конкретной личности с точки зрения приобщения ее к принятым в обществе стереотипам (понятиям, представлениям) способствует переходу от вербально-семантического уровня к лингво-когнитивному и таким образом реконструировать лексико-семантический тезаурус личности.

В ходе рассмотрения теории языковой личности продуктивной представляется идея касательно того, что в реальной речевой деятельности языковая личность является парадигмой речевых личностей, представляет собой обобщенный, типизированный инвариант составляющих ее параметров, в то время как речевая личность – это личность «в реальном общении» (Карасик, 1994: 4). В.И. Карасик полагает, что в качестве инварианта языковой личности может выступать «базовый национально-культурный прототип носителя языка». (Оленёв, 2006: 21).

Характерные единицы языка и речи, отражающие содержание понятия языковой личности, согласно точке зрения Т.В. Матвеевой (Матвеева, 1990: 109], представлены тремя типами. Первый, вербально-грамматический тип, включает в себя отбираемые личностью в активное использование слова, словосочетания и синтаксические конструкции. Второй, когнитивный тип, образуется понятиями, идеями, концептами, которые складываются в картину мира в создании данной личности. Третий, прагматический тип, включает в себя владение законами общения в разных коммуникативных ситуациях. Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и

др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т. д. (Кусаинова, 2009: 122). В.В. Красных выделяет в языковой личности следующие компоненты: а) человек говорящий, одним из видов деятельности которого является речевая деятельность; б) собственно языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности; в) речевая личность – это личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая стратегию и тактику общения; г) коммуникативная личность – конкретный участник коммуникативного акта (Красных, 1997: 37).

Многие исследователи подчеркивают тесную связь понятия языковой личности с такими понятиями, как языковая/коммуникативная компетенция, языковое сознание, языковое существование, коммуникативное, или речевое поведение.

Так, В.И. Карасик выделяет пять аспектов, или компонентов языковой личности: 1) языковую способность, 2) коммуникативную потребность; 3) коммуникативную компетенцию; 4) языковое сознание; 5) речевое поведение (Карасик, 2003: 98).

Языковую личность можно представить как парадигму речевых личностей, а речевая личность в свою очередь – это языковая личность в парадигме реального общения, в практической деятельности человека. Отсюда следует, что речевая личность – набор элементов языковой личности, реализация которых осуществима только при рассмотрении экстралингвистических и лингвистических характеристик конкретной ситуации общения: ее коммуникативных целей и задач, ее темы, нормы и узуса, ее лингвокультурных, социальных и психологических параметров. Знание этих параметров и принципов их реализации в данной ситуации общения заложено на когнитивном и прагматическом уровнях языковой личности, а выбор конкретных из них для данного речевого общения определяется самим содержанием общения.

Естественно, что все составляющие языковой личности проявляются в ней и как в личности речевой (более того, можно отметить, что именно в ней

они вообще и проявляются, так как языковая личность – в ее соотношении с речевой – есть некоторая «вещь в себе», некий концепт, а не реальный «говорящий»). Их рассмотрение позволит, на наш взгляд, выделить ту специфику структуры общения личности, которая имеет самое непосредственное отношение к элементам успешного ораторского выступления.

1.1.2 Языковая личность и языковое мышление: особенности взаимоотношений

Как мы уже отмечали, в изучении парадигмы языковой личности задействован широкий пласт наук, в том числе и лингвокультурология. И если культурология ставит своей задачей изучение картины мира, то лингвокультурология нацелена на исследование языковой картины мира. Словосочетание «языковая картина мира» в лингвистике имеет несколько значений. При рассмотрении сопряженного с ним сочетания слов «языковое мышление», мы будем опираться на точку зрения Г.Г. Почепцова, и будем понимать его как часть общего мышления. Детерминанты языкового мышления во многом являются смежными с детерминантами мышления вообще, и наоборот. Можно рассмотреть и иную точку зрения: языковое мышление – это мышление вообще, облеченное в языковую форму выражения. Однако данное утверждение является спорным: во-первых, существуют типы языкового мышления, которые реализуются только в языковой форме (например, поэтическое, или драматургическое мышление); во-вторых, существуют виды мышления, которые не могут быть вербализованы в принципе; в-третьих, есть виды мышления, которые не могут быть подвергнуты вербализации в обычных условиях (например, музыкальное мышление); и, наконец, можно говорить о том, что языковое мышление объективно существует. Что же касается утверждений о том, что мышление у

всех людей протекает в одной и той же форме, а затем подвергается или не подвергается вербализации, то в настоящее время нет достаточно убедительных доказательств их истинности.

Также Г.Г. Почепцов говорит о том, что необходимо различать понятия «языковое мышление»/«языковая ментальность» и «речевое мышление»/«речевая ментальность». Языковое мышление понимается как языковое представление (деление мира), а языковая ментальность выступает как способ языкового представления. Речевое мышление, согласно Почепцову, – это речевое представление окружающего мира, а речевая ментальность – способ речевого мышления (Почепцов, 1990).

При анализе языкового мышления следует учитывать следующие положения: 1) мир един для всех; 2) мир континуален; 3) мир информационно полон, а языковое представление мира информационно неполно. При этом полагается, что формирование языковой ментальности обуславливается социокультурными факторами, что означает, что языковые факторы уходят на второй план. Отсюда можно сделать вывод о том, что типы ментальностей стоит разделять по социокультурному признаку. При проведении сопоставительного анализа языковых ментальностей не обязательно выходить за рамки одного языка: тождество языка совсем не гарантирует тождества языковых ментальностей. Сравнительно-сопоставительный анализ не только социокультурных, но и национально-культурных аспектов показывает себя как более эффективный. При этом уже необходимо выйти за пределы одного отдельно взятого языка. Семиотические проблемы, отраженные в лингвокультурологии, свидетельствуют о том, что в настоящее время лингвистика переходит на новый этап развития, который связан с переосмыслением общей концептуальной парадигмы, в рамках которой предстоит развиваться языкознанию в ближайшем будущем. Важнейшее место в этой парадигме отводится семиотике. Роль общества в семиозисе также важна как, например, роль природных условий в формировании системы водоемов в какой-то определенной географической местности: с

одной стороны, нельзя не учитывать влияния этих условий на количественный и качественный характер рек и озер; с другой стороны, это влияние не определяется чьим-то сторонним намерением, а формирование и функционирование водных элементов среды не определено каким-то планом. Но, в то же время, этот факт не мешает человеку использовать водоемы для своих целей – в той мере, в какой они являются для этого пригодными.

Таким образом, для знаковой функции характерны такие черты как легкодоступность, стабильность, мобильность и компактность. Стоит отметить, что в семиотике и когнитивной лингвистике этапу хранения и передачи информации отводится особое место. В культурологическом (а также лингвокультурологическом) плане данная функция обуславливает наличие и формирование преемственности в традициях. При этом большое значение играет память народа. Так, например, М.М. Бахтин интерпретирует память не как свойство индивида, а как универсальную категорию культуры, представленную во времени и развитии: «Пережитая жизнь в искусстве убережена, оправдана и завершена в памяти вечной» (Бахтин, 2000:115).

Б.М. Гаспаров трактует свойство памяти более развернуто: «...основу нашей языковой деятельности составляет гигантский «цитатный фонд», восходящий ко всему нашему языковому опыту...Каждая мысль, которую говорящий хочет выразить, уже при самом своем зарождении пробуждает этот цитатный мнемонический конгломерат, актуализирует некоторые его компоненты, которые почему-либо ассоциируются с образом зарождающейся мысли» (Кравченко, 2008: 105). Эти компоненты в свою очередь притягивают к себе другие языковые частицы, актуализируя их в сознании говорящего в качестве возможных ходов выражения его мысли. Языковая память подлежит рассмотрению в сравнении уже с языковой рефлексией: основой владения языком, которая обеспечивает говорящему успешное обращение с ним, признается не языковая рефлексия, а языковая память.

1.1.3 Роль аргументации в структуре языковой личности оратора

Потребность в доказательстве правоты и состоятельности своей точки зрения является одной из коммуникативных потребностей языковой личности. Аргументация – это процесс реализации этой потребности. Отличительная черта аргументации заключается в том, что она необходима только тогда, когда имеется расхождение во мнениях. Постоянный интеллектуальный рост человечества является движущей силой, которая не позволяет двум или более языковым личностям отказаться от дискуссии и остаться при своем мнении: «...умножая свои потребности, человек и общество накапливают ценностный резерв, увеличивают свой ценностный потенциал» (Караулов, 1987: 212). Отказ от аргументации может привести к интеллектуальной изоляции индивидов, поскольку каждое различие во мнениях, разрешенное по существу вопроса – это маленький вклад в прогресс человечества (Мордовин, 2004: 32).

Виды аргументации включают в себя аргументацию от конкретного к абстрактному и наоборот, ассоциативное, описательное, аналитическое аргументирование. Аргументация может быть прямой и косвенной, контекстно-обусловленной и композиционно-обусловленной, имплицитной и эксплицитной. При аргументации в академическом дискурсе, например, говорящий апеллирует к глубинным уровням знаний, то есть имеет место когнитивная аргументация.

Речевым способом выражения аргументации является текст, преимущественно как в диалогической форме, так и в виде монологического высказывания. Принимая во внимание тот факт, что текст представляет собой организованный результат речевого процесса, то цель аргументативного речевого процесса – убеждение. Успех аргументации зависит от степени воздействия на адресата, достижения согласия между коммуникантами.

Искусство аргументации и убеждения (риторика) достигло своего расцвета еще в античном мире. Развитая политическая жизнь в греческих

городах-государствах, демократический дух, доминирующий на общественных собраниях – все это способствовало совершенствованию публичных выступлений и оттачиванию ораторского мастерства. «Древние греки впервые задумались над такими основополагающими вопросами: почему одна речь убеждает, а другая – нет? Почему с одной стороны мы соглашаемся, а против другой возражаем? Из ответов на них возникли не только античная риторика, но и диалектика Сократа и логика Аристотеля» (Рузавин, эл. ресурс).

Убеждение будет успешным только в том случае, если люди будут иметь возможность поступать по своему усмотрению, обладать свободой воли, смогут сознательно и взвешенно оценивать предлагаемые решения и доводы в их защиту. Успешное убеждение ведет к принятию и последующему включению новой информации в уже устоявшуюся систему взглядов, к определенной трансформации мировоззрения, и, как следствие, мотивационной системы поведения.

Для убеждения, как и для любой коммуникативной стратегии, необходимо учитывать экстралингвистические факторы. К основным аспектам коммуникативной стратегии можно отнести выбор коммуникативного пространства, среды и типа воздействия. Убеждение будет эффективно только в том случае, когда содержание и взаимное расположение аргументов соответствует основным принципам ораторского искусства, а именно: учтен отбор наиболее ярких примеров, соотношение аргументов «за» и «против», эмоциональный фон ассоциаций, которые могут возникать при произнесении ключевых фраз и т.д. «Люди с гибким мышлением легче усваивают чужие аргументы, интегрируя их в систему своих знаний. Наиболее легко также поддаются убеждению индивиды, имеющие заниженную самооценку и преимущественно ориентированные на адаптацию к социальной среде, а не индивидуализацию в ней. Труднее всего поддаются убеждению те, кто враждебен по отношению к другим и стремится прежде всего доминировать над окружающими» (Социальная психология. Словарь, 2006).

Итогом убеждения является добровольное изменение во взглядах, а не изменение, основанное на давлении или подтасовки фактов. В отличие от внушения убеждение основано на осмысленном принятии человеком каких-либо сведений или идей, на их анализе и оценке. При этом итоговые умозаключения могут быть сделаны как самостоятельно, так и вслед за убеждающим (Социальная психология. Словарь, 2006).

Й. Коппершмидт выявляет целый ряд предпосылок, которые позволяют языковой личности оратора в полной мере воплотить свой потенциал для реализации успешной аргументации:

- индивидуальная способность к аргументации;
- индивидуальная готовность аргументировать;
- социокультурная необходимость аргументировать;
- ситуативная потребность в аргументации (Kopperschmidt 1995: 52).

По мнению П.Хани, американского специалиста по теории коммуникации, результатом нашего обращения к получателю сообщения станет его отношение к нам, и, что более важно, его поведение, которое определяется, в значительной степени, нашим отношением к ним (Honey 1997: 9). Это утверждение полностью соответствует диалогическому и интерактивному принципам коммуникации. Люди не передают информацию механически, они создают перспективы коммуникации.

В процессе аргументации адресант преследует такие коммуникативно-прагматические цели, как изменение убеждений адресата, убеждение в приемлемости каких-то положений, доказательство истинности обсуждаемого положения, контроль за сознанием адресата с целью внесения возможных изменений в его модель мира (Григорьева, 2007). По нашему мнению, все вышеперечисленные цели соответствуют одной стратегической задаче аргументативной стратегии – осуществлению убеждающего воздействия. Достигается эта задача благодаря следованию различным тактикам, которые необходимы для создания любого аргументативного текста. В процессе коммуникации на выбор тактик влияют социально-ролевые, психологические,

профессиональные и другие характеристики как адресанта, так и адресата, цели аргументации, ситуация общения (официальная / неформальная).

В аргументативном дискурсе можно выделить одну общую коммуникативную стратегию осуществления воздействия, для реализации которой говорящий прибегает к целому набору разнообразных тактических приемов, выполняющих различные коммуникативно-прагматические функции и характеризующихся своими языковыми реализациями. Рассмотрим выделенные Паршиной О.Н. коммуникативные тактики, присущие аргументативному дискурсу публичной речи.

1. Тактика контрастивного (сопоставительного) анализа.

Тактика контрастивного анализа опирается на прием сопоставления. Сопоставление фактов, событий, результатов, прогнозов воспринимается адресатом как убедительные аргументы. При использовании подобной тактики часто используется сопоставление различных временных пластов.

2. Тактика указания на перспективу

Тактика указания на перспективу направлена на то, чтобы выразить стратегические цели, позиции и намерения говорящего. Часто выступающие таким образом пытаются дать прогноз развития событий в будущем.

3. Тактика обоснованных оценок

Высказывания, в которых содержится оценка, составляют довольно значительную часть общего числа высказываний. Мнение же оказывается субъективным, поэтому от того, как представлена оценка, во многом зависит эффективность аргументации. Только обоснованные оценки могут быть приняты как аргумент в речи оратора. При этом, безусловно, сама необходимость аргументирования предполагает наличие разных точек зрения на одну проблему.

4. Тактика иллюстрирования

Тактика иллюстрирования проявляется в использовании наглядных фактов и примеров.

В риторике иллюстративный тип аргумента считается одним из наиболее распространенных средств воздействия. Он имеет наглядную описательную форму. В отличие от факта – самодостаточного события, из которого с неизбежностью вытекает правильность тезиса, пример – это только одно из ряда событий, любое из которых в равной мере подтверждает высказанную мысль.

5. Тактика обещания

Подобная тактика часто реализуется в стратегиях утешения, убеждения, поддержания близких отношений, завоевания симпатии к себе и сбора информации о других, где говорящий берет на себя обязательство совершить что-то благоприятное для адресата, направляя взаимодействие в сторону кооперации, что способствует успешности его коммуникационной деятельности.

6. Тактика призыва

С тактикой обещания связана тактика призыва: она обычно следует после каких-либо обещаний оратора и завершает выступление.

Выделенные и описанные тактики убеждения иллюстрируют широкие возможности их использования в целях речевого воздействия. Выбор того или иного коммуникативного приема зависит от коммуникативно-прагматических целей автора, от социально-ролевых, профессиональных, психологических и других характеристик как адресанта, так и адресата, от коммуникативной ситуации. Подобную классификацию мы находим необходимой для более глубокого анализа языковой личности и публичных выступлений Н. Вуйчича.

1.2 Лингвокультурный подход к изучению языка

Все языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, поскольку предмет изучения лингвистических наук – язык, который является условием, основой и продуктом культуры. В конце XX в., говоря словами

Р.М.Фрумкиной, «открылся своего рода тупик: оказалось, что в науке о человеке нет места главному, что создало человека и его интеллект, – культуре» (Фрумкина).

Поскольку в большинстве случаев человек имеет дело не с самим миром, а с его репрезентациями, с когнитивными картинками и моделями, то мир предстает сквозь призму культуры и языка народа, который видит этот мир. Не случайно Г. О. Винокур утверждал, что всякий языковед, изучающий язык данной культуры, тем самым становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык (Винокур, эл. ресурс).

Начиная с XX века, лингвокультурология постепенно вытеснила исследования дидактического плана. Лингвокультурология акцентирует внимание на отражении духовного состояния на языке человека в обществе. Именно эту точку зрения отстаивает Башурина в своих работах, где она говорит об изменении формы системы дидактических координат: вместо системы «обучение языку – знакомство с культурой» в центре внимания стоит взаимосвязь между коммуникативной компетенцией и лингвокультурологией и культуро-ориентированным языкознанием в системе «обучение языку – знакомство с культурой – обучение языку».

Опираясь на данный подход можно выявить объект культурологии: язык как средство представления культур или культуры, рассматриваемой в свете языка. Несмотря на их очевидную взаимосвязь, необходимо различать когнитивную культурологию от когнитивной лингвистики. В отличие от «чистой» когнитивной науки, культурология, как и другие области науки гуманитарного значения, «не может развиваться за счет идеалов» научного характера «и объективного характера естественных наук», оставляя в стороне формализованное знание. Однако лингвокультурология - наука, которая не может существовать без принципов научного понимания мира. Соответственно, существуют так называемые «бастионы» научного характера, где «присутствует определенная часть методологизма и аналитики, успешно координирующие повествовательный характер «рассказа» со свободным

образом мышления, и это происходит на пересечении различных «горизонтов» культуры, науки и искусства» (Микешина, 2002: 499-500).

Для лингвокультурологии такой подход вполне естественен, так как по определению Риккера, «с точки зрения повествования, жизнь в мире – это просто жизнь в мире, только уже отмеченная языковым маркером» (Риккер, 2002: 99). Необходимость комбинационного подхода к объектам культуры, в которых органично находят отражение повествовательное, литературное мышление и элементы методологического анализа, обусловлены требованием лингвокультурологии в неопределенном дискурсе – наличием пространства для мышления; между строгим научным характером и свободной фантазией.

Как известно, лингвокультурология занимается исследованиями взаимосвязи языка и культуры, но, так как она все-таки отличается от культурно-ориентированной лингвистики, основное внимание сосредоточено на лингвистическом аспекте. Лингвокультурология связана с культурно-сквозным изучением языка как системы господствующих принципов решения общего образования и гуманитарных задач, но помимо этого, лингвокультурология обладает рядом специфических особенностей:

- 1) она является предметом синтетического типа, занимая положение, граничащее между науками, изучающими культуру, и филологией;
- 2) основным объектом культурологии является изучение взаимосвязи языка и культуры и интерпретация этого взаимодействия;
- 3) субъектом исследования лингвокультурологии является духовная и материальная культура, а также вербализованные артефакты, формирующие «языковую картину мира»;
- 4) лингвокультурология ориентирована на новую систему культурных ценностей, выдвинутую современной жизнью в обществе, на объективную информацию о культурной жизни страны (Воробьев, 1997: 32).

1.2.1 Лингвокультурный компонент анализа языковой личности оратора

Изначально «абсолютно все носители языка являются индивидуумами, языковыми личностями, наделенными одинаковыми потенциальными возможностями в отношении родного языка. Равно как и язык представляет всем без исключения носителям одинаковые возможности использования своего потенциала» (Наумов, 2013: 32). Потом, в процессе становления, под влиянием различных факторов, в том числе лингвокультурной ситуации, происходит обретение конкретной языковой личностью индивидуальных черт, причем «формирование каждого языкового индивидуума, прежде всего, обусловлено особенностями его психики. Язык в этом случае оказывается тем средством, с помощью которого устанавливается необходимый для каждой конкретной языковой личности уровень взаимодействия психики и мышления» (Там же). В самом общем виде социализация личности осуществляется путем приобщения ее к естественному языку как к первой семиологической (семиотической) системе и, что очень важно, – к «культурному коду», названному Д. Б. Гудковым второй семиологической системой (Гудков, 2005: 27). Эти «...коды культуры не упрощают, а усложняют мир, навязывая нам подобие разнородных объектов, заставляя воспринимать мир как магическую книгу, которую предстоит расшифровать, давая в то же время подсказки (коды) для подобной дешифровки» (Там же, 26), становясь яркой приметой определенной лингвокультурной ситуации. В зависимости от степени восприятия подобных кодов, способности адекватно их расшифровывать, умения обращаться к ним в процессе собственной коммуникативной деятельности языковые личности заслуживают право отнесения их к тому или иному типу речевой культуры. В то же время ошибочно было бы утверждать, что между лингвокультурной ситуацией и носителями языка обнаруживаются связи исключительно односторонней направленности. Так называемый «языковой вкус эпохи» (В. Г. Костомаров, 1999), полагаем, можно считать одним из способов влияния членов речевого коллектива на реально существующую лингвокультурную ситуацию, которая

становится полем взаимодействия разнонаправленных «сил». Одна из них – речевая деятельность носителей языка, признанных элитарными языковыми личностями, другая – речевое поведение тех, кто может быть отнесен к представителям иных типов речевой культуры. Если первые пытаются доступными им способами (собственным примером, создавая речевые произведения для носителей разных типов культуры) демонстрировать богатейшие возможности русского литературного языка, то вторые стремятся ко всякого рода упрощению – как в создании текстов (например, на албанском языке), так и в их восприятии. «В настоящее время история сделала очередной виток, и литературный язык вновь испытывает сильное влияние со стороны устной речи разных социумов русского общества: мы наблюдаем либерализацию норм на самых разных уровнях языка: не только произносительных, но и стилистических», отмечают Н. А. Кузьмина и Е. А. Абросимова (Кузьмина, Абросимова, 2013: 11-12). Так, благодаря своим носителям язык развивается, эволюционирует, обретая гибкость, тончайшую нюансировку смыслов, используя возможности иронии, сарказма, языковой игры, и в то же время приметой лингвокультурной ситуации становится низкая речевая культура ее носителей, языковая вульгарность. «Картина противоречивая и неоднозначная, требующая внимательного анализа и кропотливой, длительной работы над воспитанием языкового вкуса», по мнению Н. С. Валгиной (Валгина, 2003: 5). Рассматривая связующие нити между лингвокультурной ситуацией и языковой личностью, мы постоянно обращались к еще одному важному элементу их взаимодействия – тексту, подчеркнем, созданному определенной языковой личностью. Мы считаем, что лингвоперсонологический подход открывает новые возможности для описания рассматриваемого явления, поскольку текст, с лингвокультурной точки зрения, можно представить как результат деятельности конкретной языковой личности, пребывающей в рамках определенной лингвокультурной ситуации и являющейся, в свою очередь, ее «продуктом». Из этого следует, что уже изначально знакомство с лингвокультурной ситуацией на материале

того или иного текста не осуществляется в чистом виде, а подразумевает описание явления, переработанного и получившего оценку языковой личностью – автором. Текст, выбранный в качестве материала для изучения лингвокультурной ситуации, содержит в себе разнообразную информацию, в том числе: 1) в стилистическом плане – позволяющую составить представление о том, какие именно стилистические ресурсы отдельных языковых единиц становятся наиболее актуальными в изучаемый период времени, как и с какой целью используются стилистические возможности языка; 2) в лингвистическом плане – демонстрирующую лексико-грамматические особенности употребления языковых единиц, характерных для описываемой эпохи; 3) в культурологическом плане – указывающую на культурные факты, выявляющую ключевые лингвокультурные концепты, интертекстуальные связи, а также прецедентные феномены и т.п. Анализ текста выступления с подобной точки зрения позволит, полагаем, составить целостный образ лингвокультурной ситуации, получившей, по желанию автора или помимо него, отражение в тексте.

Таким образом, современный лингвокультурологический подход позволяет дополнить представление о лингвокультурной ситуации путем привнесения в ее изучение лингвоперсонологического компонента и применения лингвокультурологического анализа текста выступлений. Схематично взаимосвязь рассматриваемых понятий можно представить так: лингвокультурная ситуация – языковая личность – текст. Но в понимании природы отношений между ними не может быть прямолинейности, поскольку выбор «центра тяжести», т.е. одного понятия в качестве важнейшего, зависит от позиции и взгляда исследователя. Достоверное описание лингвокультурной ситуации той или иной эпохи, как представляется нам, станет возможным на основе целого комплекса исследований. Отдельным аспектом, достойным специального рассмотрения, следует обозначить тот, который связан с описанием влияния текста на языковую личность читателя и, далее, с воссозданием уже им, читателем, лингвокультурной ситуации, получившей

отражение в тексте (причем, первый и второй образы лингвокультурной ситуации могут не совпасть). Эти и другие вопросы, связанные с изучением лингвокультурной ситуации, языковой личности и текста, вызывают, благодаря своей актуальности и перспективности, несомненный интерес у современных исследователей.

1.2.2 История становления ораторского мастерства Н. Вуйчича

Понятие «оратор» (от лат. *orare* – говорить) является одним из основных понятий в риторике. Владимир Иванович Даль, объясняя слово оратор в «Толковом словаре живого великорусского языка», подбирает к нему близкие по значению слова и словосочетания: вития, краснослов, речистый человек, мастер говорить, в людях проповедник.

В словаре современного русского литературного языка слово «оратор» характеризуется так: 1) лицо, профессионально занимающееся искусством красноречия; 2) лицо, произносящее речь; 3) глашатай чего-либо; 4) человек, обладающий даром речи. Таким образом, главными признаками, которые характерны для понятия «оратор», являются искусство красноречия, дар красноречия, высокое мастерство речи, которые присущи лицу, произносящему речь.

«Источником речи всегда является один человек, а точнее, одна человеческая личность. Говорит не человек, говорит его личность» (Зарецкая, 2002: 7). Поэтому «образ ритора – личность ритора, эмпирически выраженная в его риторической карьере и оцененная аудиторией исходя из содержания и стиля высказываний ритора и последствий предложенных им решений» (Аннушкин, 2002).

Образ оратора складывается в трёх аспектах проявления личности человека в речи – этосе, логосе и пафосе. Пафосом называется «намерение, замысел создателя речи, имеющего цель развить перед получателем

определенную и интересующую его тему» (Рождественский, 2015: 69). Содержание пафоса – мысль, направленная на принятие решения и действие. Пафос создает речевую эмоцию аудитории, благодаря которой становится возможным решение и целесообразное действие, это эмоциональный инструмент, формирующий общий смысл речи. Логос – словесные средства, которые используются оратором в доказательстве выдвинутых предложений. Логос порождается пафосом и предстает как аргументация системы целесообразных средств выражения замысла речи и его обоснования в форме, наиболее приемлемой и убедительной для аудитории; это интеллектуальные ресурсы аргументации. Этосом называют те условия, которые получатель речи предлагает её создателю. В настоящее время этическая составляющая образа оратора является определяющей, так как вопросы риторического этоса занимают ведущее место в организации речевых отношений в обществе.

Идеальный образ оратора формируется в ходе развития культуры общества и отражает свойственные ей черты. В каждой культуре существует идеальный речевой образец (или риторический идеал), специфический именно для этой культуры, сформировавшийся в ней. Однако нельзя не отметить, что структура ораторского мастерства основывается не только на культурном опыте и языковом богатстве общества, но и на конкретных особенностях отдельно взятого оратора. Именно внося в речь как можно больше личных наблюдений, опыта и размышлений, говорящий тем самым привносит глубокий психологический и эмоциональный компонент, от которого и зависит успех публичного выступления.

Для нашего исследования мы выбрали выступления неординарного и непривычного, на первый взгляд, мастера слова – Ника Вуйчича. И прежде чем приступить к выявлению характеристик языковой личности и особенностей языкового наполнения публичных выступлений, необходимо рассмотреть биографическую составляющую оратора, поскольку, именно этот момент стал определяющим звеном его успеха в качестве мотивационного оратора.

Ник Вуйчич родился с редким заболеванием, которое делает его уникальным. У мальчика отсутствовали полноценные руки и ноги, но имелась одна частичная стопа с двумя сросшимися пальцами; это позволило мальчику после хирургического разделения пальцев научиться ходить, плавать, кататься на скейте, сёрфинговой доске, работать на компьютере и писать (Ширинкин, 2015). В десять лет Николас решил утонуть. Он сказал маме, что хочет искупаться, и попросил отнести его в ванну. Вот что он вспоминает об этих минутах: «Я пытался повернуться лицом в воду, но было очень сложно удержаться в таком положении. У меня ничего не получалось. Но за это короткое время я очень чётко представил картину своих похорон – вот стоят мои папа и мама... И тут я понял, что не могу причинить им боль, не могу себя убить. Ведь всё, что я видел от родителей — это огромную любовь ко мне». Стоит отметить, что теме любви к близким посвящены многие выступления Ника, а также была выпущена книга «Love Without Limits: A Remarkable Story of True Love Conquering All» (2016).

В 19 лет выступление Ника в родном университете стало первым шагом к началу успешной карьеры. Сейчас в качестве оратора, он в основном выступает перед школьниками, молодыми людьми, и людьми из различных профессиональных областей, которые нуждаются в помощи. Он также выступает в различных церквях по всему земному шару, потому что считает, что Христос любит его, как Он любит всех своих детей.

Он объездил больше двух десятков стран, его слышали больше трех миллионов людей – в школах, домах престарелых, тюрьмах. Бывает, Ник говорит на стадионах-многотысячниках. Он выступает около 250 раз в год. В неделю Ник получает около трех сотен предложений о новых выступлениях (Эл. ресурс pravmir).

«If you can't get a miracle – become one» – так звучит лозунг Ника. В 2005 году, он основал общественную организацию под названием «Life Without Limbs», штаб-квартира которой расположена в Калифорнии. Здесь проводятся

мероприятия, организовываются выступления на тему мужества и веры в Бога, которые помогают преодолеть любые невзгоды в жизни.

Стоит также отметить, что в большей степени семья Ника была его поддержкой, как в моральном, так и духовном плане. Отец Ника, Борис Вуйчич, протестантский пастор, а мать, Душка Вуйчич, медсестра. Вера в Бога, которую Ник обрел в семье, находит отражение и в его выступлениях. Он очень часто говорит о своих родителях и о том, как многим он им обязан.

Сейчас у Ника Вуйчича своя семья. В 2012 году он женился на Канаэ Мияхаре, девушке, с которой познакомился еще в университете. У них прекрасная семья, пара воспитывает двух сыновей.

Итак, обратившись к биографической информации оратора Ника Вуйчича, мы можем сделать вывод о том, что такие экстралингвистические факторы, как социальное окружение, религия и культура сыграли важную роль в формировании языковой личности оратора. Чтобы более детально рассмотреть особенности языковой личности Ника Вуйчича мы перейдем к выделению аспектов нашего анализа.

1.2.3 Языковая личность Н.Вуйчича: аспекты анализа

Ю.Н. Караулов дал следующее определение языковой личности: «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» (Караулов, 1987: 245). Мы будем придерживаться того, что образ Ника Вуйчича как мотивационного оратора является одной из составляющих языковой личности, проявляющейся в его публичных выступлениях. Этот аспект ярко раскрывает особенности языковой личности, а также несет в себе отраженный образ самого оратора.

В нашей работе мы будем проводить анализ языковой личности Н.Вуйчича, опираясь на классическую общеизвестную трехуровневую модель языковой личности, представленную Карауловым. Как мы уже отмечали ранее, по Караулову, подобная организация языковой личности включает в себя вербально-семантический, лингво-когнитивный и прагматический уровни. Вербально-семантический, или так называемый, нулевой, уровень отражает степень владения личностью обыденным языком. Здесь в качестве структурных единиц выступают отдельные слова, отношения между ними, которые охватывают разнообразные грамматико-парадигматические, семантико-синтаксические и ассоциативные связи. Согласно Ю.Н. Караулову, на нулевом уровне «еще нет возможностей для проявления индивидуальности», «в крайнем случае, на этом уровне мы можем констатировать нестандартность, неповторимость вербальных ассоциаций, которые сами по себе не дают сведений о языковой личности», но в то же время, этот уровень «составляет необходимую предпосылку становления и функционирования языковой личности» (Караулов, 1987: 36).

На наш взгляд, анализ языковой личности возможно провести только рассмотрев все составляющие ее структуры (включая нулевой уровень), при этом учитывая их тесную взаимосвязь. Мы полагаем, что вербально-семантический уровень как нельзя лучше подходит для глубокого исследования языковой личности, поскольку слово в речи отдельно взятого индивида представляет не просто имя, обоснование или маркер объекта действительности, но и отражение личности самого оратора. Параметры личности определяют выбор того или иного слова в речи говорящего. При помощи слова адресант не просто моделирует объект, а определяет способ личностного отношения к нему, взаимодействия, вербально воплощая тем самым свою позицию по отношению к нему. Отсюда, выбор слова является и выбором одной из возможных интерпретаций объекта. Сосредоточенность внимания личности на конкретном образе структуры деятельности подчеркивается наличием того или иного слова в самом высказывании. Таким

образом, результатом описания какой-либо ситуации разными людьми будут высказывания и тексты, которые характеризуются разной структурой и лексическим составом. При этом одному и тому же лексикону не могут соответствовать различные тезаурусы.

Выбор лексических единиц может послужить маркером коммуникативной компетенции говорящего. В слове находят отражение параметры духовного мира индивидуума (эмоциональное состояние, цели, происхождение и т.д.), а также умение контролировать процесс коммуникации (аннулировать конфликт, предотвратить его, снять агрессию, напряжение между участниками коммуникационного процесса, видеть реакцию аудитории на происходящее и т.д.) (Куликова, 2000: 30-31).

Все вышесказанное объясняет наш интерес не только к лексикону Н.Вуйчича, но и к личности в целом. Уже на вербально-семантическом уровне можно выявить некоторые существенные особенности Николаса как мотивационного оратора (анализ лексикона Н.Вуйчича представлен во второй главе выпускной квалификационной работы).

Второй, лингво-когнитивный уровень, иллюстрирует мир личности (ее тезаурус). В качестве единиц здесь рассматриваются обобщенные понятия, крупные концепты, идеи, «находящие отражение в генерализованных высказываниях, дефинициях, афоризмах, крылатых выражениях, пословицах и поговорках, из всего многообразия которых каждая языковая личность выбирает, «присваивает» именно те, что соответствуют устойчивым связям между понятиями в ее тезаурусе и выражают тем самым «вечные», незыблемые для нее истины, в значительной степени отражающие, а значит и определяющие ее жизненное кредо, ее жизненную доминанту» (Караулов, 1987: 52-53). Как отмечает Ю.Н. Караулов, языковая личность, начинает ярко проявляться именно на лингво-когнитивном уровне, поскольку именно на этом уровне проявляется индивидуальный выбор, личное предпочтение одного понятие другому, допустимое придание статуса более важной и субъективной иерархии ценностей, и личностный тезаурус той или иной идеи.

Именно здесь можно увидеть отношение языковой личности к основополагающим понятиям культуры и социума – концептам. За основу понятия концепта мы взяли понятие Ю.С. Степанова «Концепт – это сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, ...то, посредством чего, обычный человек сам входит в культуру» (Степанов, 1997: 40). И если обыкновенный человек при помощи концептом сам входит в культуру, то «творец культурных ценностей (в данном случае Н. Вуйчич), используя концепты, влияет на национальную культуру и мотивирует окружающих.

В ходе нашего исследования мы предприняли попытку рассмотреть языковую личность Н. Вуйчича в аспекте концептных представлений, а именно определив место того или иного концепта в иерархии ценностей конкретной личности. Национальный творческий характер определяет особенности реализации концептов культуры в речевой деятельности, и в тоже время свидетельствует о принадлежности автора к определенной культуре. Концептуальная картина позволяет выявить творческие особенности оратора, понять его духовную составляющую, увидеть глубину текстового содержания.

Для рассмотрения личности на данном уровне мы использовали данные исследования Ю.С. Степанова. Мы придерживаемся мнения автора о том, что ценность культурного концепта «безотносительна, заключена в ней самой; но в определенные общественные периоды, в зависимости от общественной конъюнктуры, может «высвечиваться» или оставаться в тени» (Степанов, 2001: 4).

Анализ выступлений Н. Вуйчича, а также фрагментов его автобиографических произведений позволил выявить наиболее важные для его сознания концепты: «Hope», «Love», «People, Human», «God, Jesus Christ, Christianity».

Третий, высший уровень анализа языковой личности, – прагматический. Он характеризует мотивы и цели, которые формируются в ходе развития личности, а также управляют ее вербальным поведением. На уровне

прагматикона, который наиболее подвержен индивидуализации, языковая личность проявляет себя в полной мере, именно здесь реализуются ее коммуникативно-деятельностные потребности, обнаруживают себя порождаемые целями коммуникационного процесса «коммуникативные черты или готовности, способные удовлетворять коммуникативные потребности, типологизирующие специфику речевого поведения» (Караулов, 1987: 39). Исследование данного уровня необходимо проводить на анализе фрагментов текстов, а не отдельных слов.

Наш анализ языковой личности Ника Вуйчича на прагматическом уровне построен на выявлении и описании средств выразительности и приемов диалогизации речи, а также на юморе, характерных для публичных выступлений оратора. При этом мы делаем акцент на умении говорящего применять различные речевые приемы для создания высокоэффективной речи. Исходя из того, что внешний облик оратора оказывает драматический, но в то же время мотивирующий эффект, мы также рассматриваем целевую аудиторию оратора. Различные роли, которые исполняет Николас, по сути, являются различными вариантами речевого поведения, которые помогают обогатить речь и сделать ее максимально доступной для восприятия и убедительной.

Одна из наиболее удачных, по мнению К.Ф. Седова, попыток дифференциации языковой личности представлена в работах В.Е. Гольдина, О.Б. Сиротининой, Н.И. Толстого (Гольдин, 1993: 6). Исследователи произвели дифференциацию по способу реализации дискурсивной деятельности, что предполагает разделение языка по типам внутринациональных речевых культур. Современные исследователи выделяют несколько типов речевого поведения, которые ориентированы на использование литературного языка (элитарный, среднелитературный, литературно-разговорный, фамильярно-разговорный), а также типы, находящиеся за его пределами (народно-речевой, просторечный, арготический). В 2001 году В.Е. Гольдин и О.Б. Сиротинина выделили 5

внутриязыковых типов в сфере литературного языка: полнофункциональный, неполнофункциональный, среднелитературный, литературно-жаргонизирующий и обиходный. Каждый из них распространен в определенной социальной группе, но это не тип речи, не социолект, а именно тип речевой культуры (Сиротинина, 2000). Отсюда, языковые личности классифицируются по принадлежности к тому или иному типу речевой культуры.

Носителей элитарной речевой культуры отличает высокая свобода в текстопорождении любой тематической и жанро-стилистической оформленности; высокая продуктивность переработки всех услышанных и прочитанных текстов; большой объем активного словаря; владение всеми функционально-стилевыми разновидностями литературного языка; сочетание разностилевых элементов речи, адекватное целям и задачам общения; свободное владение как устной, так и письменной формами речи; соблюдение существующих этических норм, всемерное уважение к адресату (Кочеткова, 1996: 22).

Бесспорно, Ника Вуйчича можно считать носителем элитарной речевой культуры, что ярко подтверждается изученным нами языковым материалом. Он не только убедительно и свободно проводит свои выступления, но и четко представляет специфику выбора тех или иных языковых единиц, при этом соблюдая все этические нормы и демонстрируя сострадание и уважение к своим слушателям.

Выводы по Главе I

1. Антропоцентрический подход в современных лингвистических исследованиях завоевал прочные позиции в научном сообществе. Язык изучается с точки зрения его значимости для человека, способности языковых структур отражать внутренний мир индивида, служить средством воздействия на поведение и мнение людей, средством формирования новых знаний и мире. В полной мере термин «языковая личность» представляет национальную личность и вмещает в себя психологический, социальный, этический и другие компоненты, которые находят отражение в национальном языке, коммуникативном поведении, лингво-когнитивных формированиях представителей лингвокультурной общности.

Языковая личность может быть представлена на трех важных структурных уровнях: вербально-семантическом (нулевом), лингво-когнитивном, и прагматическом. В то же время можно рассматривать языковую личность с точки зрения ее выражения через профессиональный язык и фразеологию, отражающие не только реалии сферы профессиональной деятельности, в которой задействован индивид, но и его мировидение, философскую и духовную концепцию жизни, иерархию ценностей.

2. В ходе работы с материалами теоретической части мы выяснили, что одним из наиболее важных факторов эффективности и успешности публичного выступления оратора является наличие особой языковой организации речи, оперируя которой оратор реализует основную задачу публичного выступления – воздействие на слушателей. Рассмотренные нами аргументативные тактики позволят более четко представить механизм воздействия мотивационного оратора на аудиторию. Именно умелое построение и структура речи определяют успех выступления, поскольку убедить аудиторию и передать свой настрой в полной мере оратор сможет только вербально.

3. Лингвокультурный аспект нашего исследования нашел отражение в автобиографической информации о Нике Вуйчиче, которая на наш взгляд, представляет отдельный пласт нашего исследования, так как проходит красной нитью по всей работе. Судьба Ника и его трагедия предопределили его становление в качестве блестящего спикера и мотивационного оратора.

Глава II Языковые особенности публичных выступлений и письменных трудов Н.Вуйчича

2.1 Экспрессивность мотивационных речей Н.Вуйчича

«**FAITH: Full Assurance In The Heart**» – еще один из многочисленных мотивирующих девизов Ника Вуйчича. Только человек с неумолимой силой воли и непоколебимой душой, способен словом исцелять людей по всему миру. Его выступления дают людям надежду и вызывают слезы счастья, потому что, видя человека, который способен делать так много, несмотря на свои ограничения по здоровью, они начинают верить в себя.

В ходе сбора материала для нашего исследования мы не могли не отметить, что все выступления Ника Вуйчича – это не просто мотивационный дискурс, это экспрессия в чистом виде. И поскольку воздействие – основная функция мотивационного выступления, то обратимся к лингвистическим основаниям экспрессивности.

Арнольд в своей работе определяет экспрессивность как «свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть или не быть образным» (Арнольд, 2002: 62).

С точки зрения лингвистики механизм экспрессивности проявляется в нешаблонном использовании языковых единиц различных уровней.

Экспрессивность проявляется на фонетическом, графическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях. Для достижения большей экспрессивности в публичном выступлении важны четыре компонента, которые лежат в основе экспрессивности: интенсивность, эмоциональность, образность, оценочность. Именно их применимость мы и рассмотрим в выступлениях Ника Вуйчича.

Интенсивность – это количественное использование различных средств выразительности. Как известно, чем экспрессивнее речь, тем лучше достигается эффект воздействия.

Речи Ника Вуйчича можно присвоить высокий уровень интенсивности: его речь изобилует риторическими вопросами, в большей степени философской направленности (*Why are we here? You know what I'm talking about? We're all looking for hope, aren't we? What are you looking for?*); довольно часто оратор использует повторы (*I know there are a billion people going hungry today, I know that this year a million people will commit suicides (it's one every 40 seconds), I know that today there are 120 millions slaves*) (Vujicic N. Overcoming hopelessness: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6P2nPI6CTlc>). Более подробно средства выразительности, мы рассмотрим далее при анализе прагматического уровня языковой личности Ника Вуйчича.

Эмоциональность обнаруживается в способности оратора быть эмоциональным во время выступления, а также вызывать у людей эмоции путем ввода эмотивной информации. Здесь следует учитывать психологический аспект выступлений Николаса, поскольку его внешность является неоспоримым подтверждением тезисов его выступлений. Но болезнь помогла ему по-другому видеть людей, он не отгородился от них, напротив, в своих выступлениях он делает акцент на том, что страдания людей, к которым он обращается так же сильны как и его:

We were not born with hope. No, we were born with pain. We were born and live with difficulties. (Там же).

То как Н.Вуйчич ведет себя на сцене, даже само его появление и нахождение перед аудиторией уже является весомым эмоционально-психологическим компонентом.

Эксплицитное (явное) или имплицитное (скрытое) выражение оратором своего отношения к сообщаемому передает оценочность. Эксплицитная оценка выражается специализированными средствами: словами с

соответствующей коннотацией и специализированными фразеологическими единицами (Мирзоева, 2012: 3). Так, Ник Вуйчич прибегает к использованию коротких ярких фраз, не скрывая своего отношения к действительности и людям, которые его окружают. Ему присуще выражение своих идей путем эксплицитного выражения. Как мы уже отмечали, в речи Ника много риторических вопросов. Особая форма вопроса (вопрос-уточнение) сам по себе несет в себе авторскую оценку, то есть навязывает точку зрения говорящего.

Isn't it great to be in church? I said isn't it great to be in church? It's awesome. (Vujicic N. Overcome - Limitations: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VIYo68X4Lw8>).

Здесь же он применяет диалогичную схему, сам отвечая на вопрос. В ответе «it's awesome» также проявляется оценочность.

Авторская оценка вообще характерна для ораторского стиля, поскольку оратор высказывает свое субъективное мнение по какому-либо аспекту. Обычно оценочность выражена при помощи безличных предложений с прилагательным эмоционального значения. Как например в речи «Bully talk».

I'm from Australia, anybody want to one day go to Australia? It's such a cool place. (Vujicic N. Love Without Limits - Bully Talk: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=l91cgdFCkJO>).

Оценочность проявляется и в комплиментах. Выступая в Амстердаме, он говорит о том, какой красивый это город. Усилительная частица «so» в сочетании с прилагательным «pretty» придает фразе большую экспрессивность.

Amsterdam is so beautiful. It's so, so pretty. (Vujicic N. Nick Vujicic NAC Amsterdam rai 2015: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6A9q4kYcYb8>).

Образность выражается в использовании оратором различных тропов, которые не только производят эффект на публику, но и помогают «представить» проблему в более абстрактном и отвлеченном виде, помогая

слушателям ненадолго переключиться на менее напряженную подачу информации. Николас не боится поднимать вопросы, которые иногда сами его слушатели боятся задать себе. В одной из своих речей он буквально очеловечивает страх: «*And fear comes in*» (Там же). Но сразу же дает ответ, как с ним бороться, подводя свою аудиторию к ответу, который подошел бы каждому в его конкретной личной ситуации, задавая несколько риторических вопросов подряд: «*But if I fail and I try again? And again and again? Does that make sense?*» (Там же).

В одной из речей, называя людей из аудитории братьями и сестрами, он эмоционально сближается с ними, таким образом воздействуя на эмоциональную сферу:

Cause I'm telling you, everyone you're teasing is my brother and my sister. And you're my brother, and you're my sister. And I'm asking you to stop. (Vujicic N. Attitude is Altitude.com / Life Without Limbs: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AJvEoLPLIg8>).

Использование приема иллюстрации делает речь более эмоциональной, а чтобы зритель мог почувствовать себя наедине с оратором и заглянуть внутрь себя Ник часто закрывает глаза, как будто погружаясь в молитву. В данном примере используется метафора «storm», которая олицетворяет жизненную ситуацию слушателей:

You are in this storm and you are down on your knees and you're cold and you're weak and you feel like this is the end. (Vujicic N. Attitude is Altitude.com / Life Without Limbs: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AJvEoLPLIg8>).

Стоит отметить, что Ник Вуйчич говорит медленно и вполголоса, чтобы не нарушить созданную интимную и доверительную атмосферу в зале.

В данном предложении используется полисиндетон. Вынужденные паузы благодаря союзу «and» делают фразы более значительными. С помощью полисиндетона усиливается экспрессивность речи.

Поскольку экспрессивная функция является основной функцией текстов публичных выступлений, воздействие на адресата является основной коммуникативной целью, для реализации которой требуется тщательный отбор языковых средств.

С помощью них оратор должен уметь «зацепить» слушателя, вызвать эмоции и побудить к действию.

Таким образом, экспрессивность является важной характеристикой публичных выступлений. Она выражается экспрессивным синтаксисом, средствами выразительности, умением держаться на публике. Отбор экспрессивных языковых средств зависит от коммуникативной задачи, которую преследует говорящий.

2.1.1 Вербально-семантическая характеристика языковой личности оратора

В нашей работе мы используем системный подход в анализе языковой личности оратора. Опираясь на трехуровневую структуру языковой личности, мы решили обратиться к нулевому, вербально-семантическому уровню, поскольку, на наш взгляд, именно здесь можно найти объяснение многим языковым характеристикам, присущим языковой личности Ника Вуйчича.

Как известно, главная задача оратора в самом начале публичного выступления – установить контакт с аудиторией и привлечь ее внимание. И в этом оратору помогают такие компоненты структуры выступления, как приветствия, осведомление о состоянии публики, ссылка на свое состояние.

Например, в речи «Step out in faith» первая единица выступления, по композиционно-речевой форме представляет собой сообщение. Ник Вуйчич приветствует аудиторию дважды. В первом случае используя стандартное приветствие «hello» с обращением «everybody», а затем «good morning» для того, чтобы обратить на себя внимание многочисленной аудитории.

Hello, everybody! Good morning! (Vujicic N. Step Out in Faith: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rZ6YJFfjxrM>).

Далее он подчеркивает важность события и места, применяя безличное предложение, именная часть которого выражена двумя существительными. Форма безличного предложения, которое начинается с *it + to be* выделяет ключевые слова «privilege» and «honour». Название места подчеркивается наречием места *here*, так как он делает паузу на этом слове.

It is my privilege and honour to be here at CCF. (Vujicic N. Step Out in Faith: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rZ6YJFfjxrM>).

Аналогичное стандартное приветствие в незначительных модификациях можно встретить в речах «Indiana», «Bully talk», «Attitude is altitude», «Amsterdam» .

Например, в речи «Attitude is altitude», которая нацелена на аудиторию подросткового возраста, Ник Вуйчич с целью установления контакта со зрителями, использует вопросительные конструкции разговорного регистра, характерные для диалога.

Good morning, everybody! How're you doing? You're all fine? All sweet. (Vujicic N. Attitude is Altitude.com / Life Without Limbs: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AJvEoLPLIg8>).

Использование разговорной речи также наблюдаются и в речи «Indiana».

Good good morning, everyone! How are you doing? Good, good-good. (Vujicic N. Nick Vujicic School talk on anti-bullying / anti-suicide Indiana Sept 11: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8KHwzA1HJc>).

Интересно отметить, что при этом он делает паузы, дожидаясь ответной реакции зрителей. Такая своеобразная импровизация является эффективным средством привлечения внимания. Кроме того, у зрителей создается впечатление, что они важны для оратора, становятся частью его внутреннего мира.

Данное положение подтверждается также последними предложениями в речах «Attitude is altitude» и «Indiana», в которых Ник Вуйчич употребляет

такие слова как «nice» и «pleasure» (Attitude is altitude) «pleasure», «honour», «hospitality» по отношению к зрителю.

Nice to see you my name is Nick Vujicic and it's a pleasure to be with you (Vujicic N. Attitude is Altitude.com / Life Without Limbs: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AJvEoLPLIg8>).

Guys, it's such a pleasure and honour to be here. Thank you so much for your hospitality (Vujicic N. Nick Vujicic School talk on anti-bullying / anti-suicide Indiana Sept 11: [сайт].URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8KHwzAlHIJc>).

Такое же неформальное начало можно увидеть в речи «Amsterdam». Помимо типичного вопроса о состоянии зрителей, он несколько раз повторяет слово «good» в качестве заполнения паузы и одновременно для эмоционального подъема зрителей. Кроме того, он побуждает зрителей хором произнести фразу «I'm feeling good», оформляя высказывание императивной формой глагола.

How are you doing? Good, good, good, good! Everyone say «I'm feeling goood»! (Vujicic N. Nick Vujicic NAC Amsterdam rai 2015: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6A9q4kYcYb8>).

Данный прием улучшает эмоциональное состояние зрителей.

В речи «Bully talk» он не тратит много времени на установление контакта со зрителями, а сразу после приветствия рассказывает о своей жизни, чтобы зрители не были заняты догадками, а слушали более важную информацию, которую до них хочет донести оратор. Неформальное обращение «guys» сокращает дистанцию между спикером и аудиторией.

Well guys, I was born this way, and there's no medical reason why that happened. My brother and my sister were born with arms and legs. (Vujicic N. Love Without Limits - Bully Talk: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=l91cgdFCkJO>).

Слово «things» – это слово-обобщение, которое может относиться к любому событию, и может быть выражением любого предмета нашей действительности. Таким образом, он говорит не только о себе, но затрагивает

судьбы людей в целом, не отделяя слушателей от своих душевных переживаний.

And sometimes in life, things happen that don't make sense. (Vujicic N. Love Without Limits - Bully Talk: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=l91cgdFCkJO>).

Доказательным подкреплением данного утверждения является предложение, представленное ниже. В нем сопоставлено два времени: прошлое и настоящее, выраженные глаголами в формах Past Simple и Present Continuous. В первой части предложения наречие «never» играет роль усилителя. Интересно, что вместо логичного здесь противительного союза «but» стоит соединительный союз «and».

My doctors never thought that I'd be able to walk, and today, I'm walking.
(Там же).

I now live in LA; I'm a Southern California boy. So, I only live about four hours from here. (Там же).

С помощью высказывания «*I'm a Southern California boy*» и сообщением о своей относительной географической близости, он хочет показать американским слушателям, что даже с позиции географии он им близок.

Вербально-семантическая характеристика языковой личности Н. Вуйчича помогла выявить общий настрой рассмотренных нами выступлений, отношение спикера к аудитории. Также это позволит нам обратиться к анализу более сложного уровня структуры языковой личности.

2.1.2 Лингво-когнитивный анализ речи оратора

Как известно, процесс коммуникации представляет собой процесс взаимодействия двух или более языковых личностей, в ходе которого каждый из участников акта коммуникации воздействует на другого с целью осуществления совместной деятельности.

Для анализа языковой личности Ника Вуйчича на лингво-когнитивном уровне, мы выделили несколько основных концептов, вокруг которых строятся все его выступления, а так же формируются письменные тексты: Love, Hope, Miracle, People, God, Family. Теперь рассмотрим роль каждого из них в конкретных выступлениях и работах оратора.

Так, в книге «Life without limbs» Ник пишет:

I love my life just as I love yours. Together, the possibilities for us are just ridiculous. So what do you say? Shall we give it a go, mate?

Сама концепция любви в понимании Ника достаточно широка, что очень хорошо иллюстрирует приведенный пример. Любовь и уважение – два неразделимых понятия для оратора. Его ограничение жизнедеятельности не мешает ему любить жизнь и людей, мир вокруг него. Обращение «mate» в данном случае – это признак того, что для него все люди равны, он считает их друзьями и относится к ним с уважением.

I love you and I thank you for loving me. (Vujicic N. Nick vujicic NAC Amsterdam rai 2015: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6A9q4kYcYb8>).

В следующем примере оратор использует сочетание двух императивов. Первый с отрицательной частицей not, а второй положительный. Эффективность высказывания усиливает параллельная конструкция и длинные паузы в конце.

And I want you to know that I love you guys so much.

Don't give up and know that there is someone out there who believes in you, who loves you just... the way... you.. .are... (Vujicic N. Attitude is Altitude.com / Life Without Limbs: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AJvEoLPLI8>).

Использование конструкции «I want you to know», задействуют когнитивно-мыслительную сферу зрителей, а слова «I love you» – эмоциональную.

Свою любовь спикер не всегда выражает прямыми высказываниями. Частое употребление местоимения «I» означает то, что он воспринимает себя активным участником процесса передачи своей воли и энергии публике. Повтор конструкции «I wanna» демонстрирует его позицию лидера. Повтор слова «hug» усиливает воздействие на эмоциональную сторону слушателей. Лексемы «hug», «hugging machine» как раз являются составляющими концепта «love».

Im here to hug you. Im a hugging machine.

I wanna hug you and I want you to hug me like you've never hugged before because there is healing in hugging. (Vujicic N. Attitude is Altitude.com / Life Without Limbs: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AJvEoLPLI8>).

Так, в речи «Overcome limitations» Ник Вуйчич признается в любви к американцам, говоря «love you, Americans».

If you want to see more love in your school, be love. (Vujicic N. Love Without Limits - Bully Talk: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=l91cgdFCkJO>).

Здесь концепт любви предстает для каждого слушателя по-своему: для кого-то это означает «будь любим», а кто-то может понять это как призыв к выражению собственных чувств.

В следующем примере он применяет параллельную конструкцию с повтором глагола «love» в побудительной форме в начале. Данная анафора используется для усиления эффективности воздействия на слушателей.

Love yourself a bit more, love each other a lot more. (Vujicic N. Love Without Limits - Bully Talk: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=l91cgdFCkJO>).

Nothing can separate you from the love of God.

So, what do you want? (Vujicic N. Nick Vujicic at The Bridge: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9rFrVKRXsjA>).

Здесь мы видим сочетание двух излюбленных концептуальных элементов речи Ника Вуйчича – любовь и Бог, а именно любовь к Богу.

В книге «Life without limbs» Н. Вуйчич выражает свою точку зрения по поводу человека в окружающем нас мире: «The fact is that as mere mortals, you and I have limited vision». Он говорит о том, что порой понимание мира и Бога находится за пределами человеческого разума, «but it's up to you to get over it, get up, and show up».

В речи «Overcoming hopelessness» акцент переходит на самого оратора, поскольку местоимение «you» сменяется местоимением «I». То есть, Ник Вуйчич таким образом на своем примере он доказывает, что справиться со своими трудностями может каждый.

And it was a materialization of when you don't get a miracle, you can be a miracle for someone else.

I am not a superhero, I go through ups and downs and so do you. (Vujicic N. Overcoming hopelessness: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6P2nPI6CTlc>).

We are all looking for hope. We were not born with hope. (Там же).

If God doesn't change my circumstances he's gonna use my life to be a miracle for someone. When you don't get a miracle, you can still be a miracle for someone else! (Там же)

Концепт надежды в данном случае довольно прост – Ник сам является его частью для многих своих слушателей и читателей. И его утверждение говорит о том, что надежда для страждущих людей – это скорее образ мыслей, состояние души, которое помогает бороться с болью и трудностями, с которыми, по мнению Ника, мы были рождены. Спикер полагает, что если Бог наделил его такими страданиями, то это было исполнено с целью помочь остальным, стать для них чудесным примером.

Но несмотря на любовь к Богу, Ник остается толерантным и понимает, для какой аудитории он выступает. В своем выступлении «Heart the heart» в одной из школ, он не навязывает свою веру, а наоборот призывает слушателей обрести веру в то, что для них важно и духовно ценно:

«And I want you to know that I've found my strength in Jesus Christ and you're going to find your strength in whatever you find it in» (Vujicic N. Heart the heart: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=18NVsmfv2UQ>).

В ходе нашего исследования мы рассмотрели языковую личность Н. Вуйчича на лингво-когнитивном уровне, но определить место того или иного концепта в иерархии ценностей оратора довольно трудно, поскольку все основные концепты, задействованные в речах Николаса, имеют для него одинаково важную ценность. Концептуальная картина позволила увидеть своеобразность и нестандартное мышление мотивационного оратора, понять его духовный мир. Проведенный анализ позволяет нам перейти к анализу третьего, прагматического, уровня языковой личности оратора.

2.2 Выразительность мотивационных выступлений Н.Вуйчича (прагматический уровень анализа языковой личности)

2.2.1 Риторические фигуры в речах Н.Вуйчича

Прагматический уровень языковой личности является самым важным в структуре ее анализа. Именно на этом уровне языковая личность проявляет себя наиболее ярко, поскольку выбор средств выразительности, средств воздействия на аудиторию и способа представления аргументации обусловлен, в первую очередь, личностными, культурными и эмоционально-духовными характеристиками говорящего. После анализа данного уровня

структуры мы сможем понять, почему мотивационные речи Николаса настолько успешны и привлекают такой внушительный пласт аудитории.

Нельзя не обратить внимания на поведенческий аспект представления информации о себе в речах Вуйчича. Он настолько открыт и раскрепощен перед своими зрителями, чувствует себя среди них настолько свободно, что легко может обнять любого человека из толпы без рук, просто прижавшись сердцем к сердцу. На наш взгляд прием самоиронии очень помогает ему в этом.

В речи «Rock Church-Life without limbs» Ник Вуйчич устанавливает контакт, используя номинативное восклицательное предложение, причем своеобразная интонация свидетельствует о его намерении получить такую же ответную реакцию. Затем он выкрикивает междометие «ow-wo». Данные приемы используются как для привлечения внимания публики, так и для эмоционального заряда.

Jeesuuus! Ow-wo! Hello! How you doing? I'm great. Thanks for asking. (Vujicic N. Rock Church - Life Without Limbs: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZXlCeKBWfaA>).

После того, как он настроил свою аудиторию на необходимое эмоциональное состояние, он шутит снова. Однако, на этот раз спрашивая *how you doing* он имитирует интонацию и тембр персонажа Джоуи из известного сериала «Friends». Он сам отвечает на свой же вопрос, используя иронию, выражая ее в интонации.

My Californian accent sucks (Vujicic N. Rock Church - Life Without Limbs: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZXlCeKBWfaA>).

Здесь же он использует самоиронию, которая сближает его с аудиторией, делая его более «простым человеком». В качестве языкового выражения данной фразы он выбирает разговорную фразу «sucks», использование которой вызывает смех у зрителей.

Данный комплекс приемов обеспечивает энергичное начало и атмосферу непринужденности, которая помогает зрителям расслабиться и полностью погрузиться в выступление.

В речах «Bully talk», «No arms, No legs, No worries», «Overcome Limitations», «Amsterdam» в качестве приема для удержания внимания Ник использует анекдоты. Очевидным является факт, что, рассказывая их, он использует разговорную лексику, чтобы придать речи живости. Но стоит уделить внимание и грамматическому аспекту. Ник Вуйчич, рассказывая истории юмористического содержания, использует глаголы настоящего времени, поэтому зрители в какой-то степени становятся «свидетелями происходящего», погружаются в непринужденную атмосферу.

Например, в речи «Bully talk» и «No arms, No legs, No worries» эти истории длятся около двух минут, поскольку аудитория представлена школьниками и ее необходимо подготовить к восприятию серьезной информации, начиная с более легкой. Эмоциональность и живость речи придают также и многочисленные междометия.

Imagine if I get pulled over by the cops? Imagine if I'm in big trouble? Put your hands up! Uhhh.. Get out of your car! Uhhhh...

-Look, Mummy, it's an alien!

-I'm gonna eat ya!

Незадолго до появления первенца, в интервью одному из западных каналов Ник, в ответ на вопрос о том, задумывался ли он о потомстве, признался: «*Medically I can have kids, well I'm not gonna get pregnant but yeah I see kids definitely in my life*»

«One day a child came up to me and asked: «What happееееened?» And I say: «Cigarretes!!!» I'm sure the child will never smoke.» (Vujicic N. Love Without

Limits - Bully Talk: [сайт]. URL:

<https://www.youtube.com/watch?v=l91cgdFCkJO>).

В следующем примере Ник специально падает прямо на пьедестале, улыбаясь и сопровождая это характерным свистом.

Along the way you might fall down like this. (whistling, he is slowly falling)
SO what do you do when you fall down? Get back up? Everybody knows how to get back up because if I start walking I'm not going to get anywhere. (Vujicic N. Heart the heart: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=18NVsmfv2UQ>).

Применение приема самоиронии идет с использованием подобающей эффектной интонации и актерской игры говорящего, поэтому данные истории пользуются успехом у зрителей и оказывают необходимый эффект.

Вообще одной из особенностей речей Ника Вуйчича является применение экстралингвистических приемов, когда с помощью мимики и интонации он выражает то, что можно было сказать вербально. Он это делает с целью усиления эмоциональности и доступности своей речи.

Например, в речи «No arms, No legs, No worries» он изображает то, как он плавает, называя себя мотором лодки.

And then I go buuuuum... (Vujicic N. Attitude is Altitude.com / Life Without Limbs: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AJvEoLPLIg8>).

В этой же речи он вызывает одного из юных зрителей на сцену, помогая остальным понять, что он каждый может пообщаться с ним даже находясь в зале.

Его цель – продемонстрировать свои умения и доказать зрителям, что даже в такой сложной жизненной ситуации, как у него, не стоит отчаиваться, а во всем нужно искать плюсы. К тому же, в результате подобного общения со зрителем, выяснилось, что Ник Вуйчич оказался более ловким и быстрым. Это ярко демонстрирует одну из идей его речей – мы сами создаем себе препятствия, которые мешают нам в полной мере наслаждаться жизнью, даже имея руки и ноги.

Вообще для оратора важно всегда сохранять позитивный настрой, чтобы не только заряжать своей энергией других людей, но и быть уверенным в себе и относиться к себе положительно. Именно это демонстрирует Ник Вуйчич, произнося следующее:

«I have a wheelchair over there, it's my BMW 7 series. I have no limbs but I have a little chicken drumstick» (Vujicic N. Attitude is Altitude.com / Life Without Limbs: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AJvEoLPLlg8>).

Во время своего выступления в университете Фулл Сейл, Ник шутит немного в другом ключе:

«I'm really glad you enjoyed the film, I do want to say though I had no writing credits, no nothing in that. I was just one little piece in that whole thing and it was a little nerve-wracking at first, my palms were sweating, my knees were shaking» (Vujicic N. Nick Vujicic Visits Full Sail University: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9CR3yIDCh9M>).

«One day, when I was in a car and I'm in the front seat of vehicle and ,don't worry I wasn't driving or anything like that.» (Там же).

Здесь юмор оратора строится на личной трагедии. Такая «черная» самоирония тем не менее помогает ему наглядно продемонстрировать, что даже самые сильные физические и душевные травмы можно если не вылечить, то принять и жить дальше с улыбкой.

«I always open up conversation with funny stories when people come and meet me. They don't know what to do with me, you know like shake his hand or whatever. So I just hug people, I'm a hugging machine. I've hugged about 350 000 people. We're actually breaking the Guinness Book of World Records of hugs. In 2 weeks we're going to be hugging 1200 individuals in one hour and no, they are not going to just pass me down the line, alright? But it's really cool how I'm (and I'm not kidding about that) but husbands, they allow me to hug their wives because they know I'm not gonna lay a hand on them or anything. But every now and then I get a little nervous that someone just going to come, just pick me up and take me home. And I was like "What am I gonna do? Right, nothing much."» (Там же).

Используя словосочетания «my leg room», «stretch», «handcuff me», «shake his hand», «lay a hand on them» как будто вновь хочет напомнить своей аудитории, что другой, но он человек и имеет право на счастье и нормальную жизнь.

«So, one day I was on a plane complaining about my leg room on a plane and my friends pulled me in the overhead compartment. They put me up there so I could stretch. No, I wanted to freak someone out. Yeah, we closed the dog. I mean, seriously by getting trouble, what are you going to do? Handcuff me or something, seriously?» (Там же).

Шутить Ник Вуйчич может не только о себе, но и о других людях. Использование шуточного выражения о нации, к которой относятся зрители, как в речи «Overcome limitations» также помогают ему установить дружескую атмосферу. Эмоциональность фразы реализуется за счет использования фразового глагола «blow away», междометия «wow» и восклицательных предложений. Парцелляция использована для выделения информации. И снова он использует настоящее время, говоря о событиях прошлого, что позволяет зрителям «наблюдать» за происходящим.

«And you know I was in a restaurant one day I was just blown away with how you , America, like love your food a lot. I'm mean in the context of, you know, I'm in a restaurant one day and I hear this woman say «wow! this salad! it's amaazing» ! And I'm thinking to myself “dude, it's a salad”» (Vujicic N. Overcome limitations: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VIYo68X4Lw8>).

Проблемы зрителей он ставит на первое место, ни в коем случае не обесценивая всю полноту переживаний каждого. В своих выступлениях ему действительно удаётся создать доверительную атмосферу между выступающим и публикой.

«You know, it's funny when you see a man without arms and legs up on the stage with a smile. You sort of subconsciously compare your suffering to my suffering and in your own mind your conclusion is that while you will never complain again in your life because you can't imagine how it would be without limbs. However, I believe it's being worse actually being in a broken home than having no one's more arms, no legs. I used to say that I believe that the biggest disability of all is fear, unbelief.»

Использование анафор в речи Ника неслучайно. Автор добавляет экспрессии, раскрывается перед слушателями, убедительно демонстрирует им, что он знает не понаслышке как о глобальных проблемах в мире, так и о лишениях и тяготах жизни отдельных людей. Он видел все это своими глазами, говорил с этими людьми. Николас объединяет людей независимо от их положения в обществе и материальных благ, ведь всех людей, начиная от беднейших до богатейших объединяет одно – каждый из нас пронесит через всю жизнь боль внутри себя.

«I know there are a billion people going hungry today, I know that this year a million people will commit suicides (it's one every 40 seconds), I know that today there are 120 millions slaves and I've met 6 of them. And I've seen the top of the pyramids as far from business – I've met billionaires, I've met bankers and I've also met orphans. We are all looking for something. We are all looking for hope. We were not born with hope. No, we were born with pain. We were born and live with difficulties.»

«I've spoken to 4,5 million people face-to-face, so, we have the heart of people to love others, we want people to love each other, love yourself, dream big and never give up. We're all looking for hope, aren't we? What are you looking for? Money, drugs, sex, alcohol, pornography, fame, fortune never satisfies. It's never enough.»

Заканчивает свои выступления Ник, как правило, в чрезвычайно душевной манере, затрагивая души людей, показывая, что они не одни в этом мире, он здесь для них и сейчас, он чувствует их боль и не соизмеряет её со своими лишениями. Он показывает, что неважно, как мы выглядим внешне, внутренне мы все похожи – у каждого человека своя боль.

Trust me, I'm just like you (Vujicic N. Overcoming hopelessness: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6P2nPI6CTlc>).

Прямые выражения любви довольно часто встречаются в концовках речей Ника Вуйчича. Таким образом, оратор эмоционально сближается со своими зрителями.

I love you and I thank you for loving me. (Vujicic N. Nick vujicic NAC Amsterdam   rai   2015:   [сайт].   URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6A9q4kYcYb8>).

We love you, we want to be with you.

Использование конструкции «I want you to know», воздействует на умственную сферу зрителей, а слова «I love you» на эмоциональную, затрагивая широкий спектр людских переживаний и чувств. Во втором предложении последней диктемы оратор использует комбинацию двух императивов. Первый с отрицательной частицей not, а второй положительный. Эффективность высказывания усиляет параллельная конструкция и длинные паузы в конце.

And I want you to know that I love you guys so much.

Don't give up and know that there is someone out there who believes in you, who loves you just... the way... you... are... (Vujicic N. Attitude is Altitude.com / Life Without Limbs: [сайт].   URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AJvEoLPLIg8>).

Свою любовь он не всегда выражает прямыми высказываниями. Частотное употребление местоимения «I» означает то, что он воспринимает себя активным субъектом, передающим свою волю и энергию публике. Использование повтора «I wanna» иллюстрирует его лидерскую позицию.

Примером эмоционального проявления в концовке, может служить фрагмент из речи «No arms, no legs, no worries», в котором он использует интересный прием - просит всех закрыть глаза и задает серию вопросов личного характера.

I wanna ask you... How are you? What heaviness are you carrying? What tears do you hold back? What pain, what fears are kept inside? (Life Without Limbs).

Данный прием еще сильнее сближает его с аудиторией и устанавливает доверительные отношения. Он использует прием нанизывания вопросов вместе с единоначатием. Конвергенция средств выразительности усиливает

эффект воздействия. Вопросы он проговаривает медленно, делая большие паузы, что усиливает напряжение.

Нанизывание вопросов, которые обеспечивают нарастание напряжения также являются одной из характерных черт языкового выражения речей Ника Вуйчича.

2.2.2 Мотивационные приемы в речи Ника Вуйчича

Убеждающая или мотивационная речь – это процесс, в ходе которого оратор передает сообщение, предназначенное для закрепления определенного убеждения аудитории, его изменения или побуждения аудитории к действию. Поскольку Ник Вуйчич, на наш взгляд, пример превосходного мотивационного оратора, мы рассмотрим особые приемы, призванные помочь достичь целей, связанных с убеждением.

Первый принцип состоит в том, что Ник скорее убедит аудиторию, если конкретно и четко выразит то, во что должны поверить слушатели или что они должны сделать. Он декларирует желание, чтобы слушатели что-то делали. Вот два его заявления о целях, в которых выражается стремление добиться действий:

1. *But I just want you to know that it's not the end. It matters how you are going finish. Are you going to finish strong?*

2. *Maybe it's a broken home. Maybe you have doubt in your life. Maybe you don't know for sure what's going to be happening in the future and it scares you. Maybe you worried about what people think of you, what people say about you* (Vujicic N. Heart the heart: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=18NVsmfv2UQ>).

Несмотря на неоднократное использование наречия «maybe», которое по своей семантике выражает неуверенность, обилие коротких предложений с

яркими доводами оказывают такое же мотивационное воздействие, как и простое убеждение.

Ник подает информацию в ходе выступлений, опираясь на установки, которых могут придерживаться его слушатели. Оратор учитывает также и то, что намного эффективнее работать с позитивными установками, так как в этом случае аудитория уже разделяет точку зрения спикера.

If you're a person who wants for example improve on your character of patience, don't complain when you're waiting in a line. You are not going to grow in patience until you put in a place to wait. (Vujicic N. Overcoming hopelessness: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6P2nPI6CTlc>).

Речь Ника содержит в себе весомые, разумные выводы и доказательства. Но самое главное и наглядное доказательство для зрителей – это он сам. В этом заключается третий мотивационный прием.

Experiences like that helped me realize that being "different" just might help me contribute something special to the world. I found that people were willing to listen to me speak because they had only to look at me to know I'd faced and overcome my challenges. I did not lack credibility. Instinctively, people felt I might have something to say that could help them with their own problems (Vujicic, 2015).

Еще один принцип мотивации, которого придерживается Ник – он выстраивает доводы в соответствие с предполагаемой реакцией слушателей.

It is a very serious problem and dangerous for our social environment. We have to stop every single act of bullying because it has many impacts that could be threatening each involved part of society, not only for the bullied children, but also the children who bully, children who watch a bullying, even for the school with the issue of bullying. (Vujicic N. Love Without Limits - Bully Talk: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=l91cgdFCkJO>).

Очевидно, что аудитория согласится с утверждением, что такое заболевание как булимия – это серьезная проблема для общества. Далее Ник развивает эту мысль, вовлекая в свое размышление детей, которые перенесли

подобное заболевание или же являлись его свидетелем. Это очень сильный прием, поскольку тема детских заболеваний всегда находилась под пристальным вниманием и всегда затрагивает самые глубокие душевные струны.

Еще один мотивационный прием, которым оперирует Ник Вуйчич представляет собой трехуровневую схему:

1. Говорить только правду;
2. Предоставлять информацию в перспективе;
3. Отсутствие каких-либо ситуаций, связанных с личными нападками людей, которые могут быть не согласны с его идеями.

Иными словами люди видят в Николасе заслуживающий доверия источник. Истории личной жизни, внешность как доказательство его слов – это вполне убедительные для публики аргументы.

I always open up conversation with funny stories when people come and meet me. They don't know what to do with me, you know like shake his hand or whatever. So I just hug people, I'm a hugging machine. I've hugged about 350 000 people. We're actually breaking the Guinness Book of World Records of hugs. In 2 weeks we're going to be hugging 1200 individuals in one hour and no, they are not going to just pass me down the line, alright? (Vujicic N. Nick Vujicic Visits Full Sail University: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9CR3yIDCh9M>).

В данном примере Ник приводит конкретные числа и факты, что помогает ему мотивировать слушателей, подкрепив таким образом их доверие.

Мотивация – одна из самых важных составляющих успеха выступления, которая сильно недооценивается. Она есть тот внутренний стимул, который побуждает к действию. При помощи приемов, которые мы выделили в ораторской практике Ника Вуйчича, он создает специфический климат и особые, почти личные, связи с каждым в аудитории, полностью захватив ее внимание.

2.3 Аргументативные тактики в речи Н.Вуйчича

В теоретической части нашей работы мы рассматривали различные тактики аргументации. Вслед за Паршиной О.Н. мы проиллюстрируем на примерах выступлений Ника Вуйчича коммуникативные тактики, присущие аргументативному дискурсу публичной речи.

1. Тактика контрастивного (сопоставительного) анализа.

В приведенном ниже примере, Ник рисует гипотетическую ситуацию, которая может случиться со зрителями.

The sermon, there are times when you listened to this sermon and you think you received it but then 3 days later you forgot what scriptures the preacher was talking about and you can always go back to these scriptures to help uplift you because we all have ups and downs, hey man. (Vujicic N. Overcome limitations: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VIYo68X4Lw8>).

Николас описывает одну довольно простую ситуацию, но при этом использует различные временные пласты, что усложняет речь и делает ее более насыщенной и глубокой.

2. Тактика указания на перспективу

Поскольку концепт «Наде» является одним из центральных в иерархии языковой личности Ника Вуйчича, то применение тактики указания на перспективу избежать невозможно.

Life without meaning has no hope. Life without hope has no faith. If you find a way to contribute, you will find your meaning, and hope and faith will naturally follow and accompany you into your future. (Vujicic, 2015).

3. Тактика обоснованных оценок

Оценочные высказывания играют довольно весомую роль в общей структуре высказывания. Они помогают выйти на некий диалог с аудиторией, заставляют слушателей мыслить в одном русле с оратором или же находить свою, совершенно иную, точку зрения.

Так, в одном из рассмотренных нами выступлений Ник применяет особую форму вопроса – вопрос-уточнение, который сам несет в себе авторскую оценку, то есть навязывает точку зрения говорящего.

Isn't it great to be in church? I said isn't it great to be in church? It's awesome.
(Vujicic N. Overcome - Limitations: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VIYo68X4Lw8>)

I want to help you make sure that your North on your compass is a true north. That priorities that you have are good priorities and that the way that you live from day to day actually show that these priorities are important to you. (Vujicic N. Nick Vujicic NAC Amsterdam rai 2015: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6A9q4kYcYb8>).

4. Тактика иллюстрирования

Николас использует эту тактику в каждом выступлении, так как аудитория хочет получить «наглядный», почти материализованный ответ на свои вопросы. Стоит отметить, что данная тактика достаточно эффективна и делает речь более запоминающейся.

I'm 31 years old and the greatest joys of my life are... I know that my life is gonna get better and better, I experience different things and still have ups and downs. (Vujicic N. Nick vujicic NAC Amsterdam rai 2015: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6A9q4kYcYb8>).

Так, в речи «Step out in faith» он сообщает, что женился и что у него есть сын. Также он сообщает свое эмоциональное состояние на этот счет, выраженное страдательным причастием «excited». Данный прием введения личной информации сближает его с аудиторией.

...and I'm sure that you've heard the great news that me and my wife we got married last year and now we have a boy, he is 3 months old. We are really excited
(Vujicic N. Step Out in Faith: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rZ6YJFjxrM>).

5. Тактика призыва

Для концовок речей Ника Вуйчича характерны конструкции призывного характера, которые побуждают к действию, повышенная эмоциональность, длинные паузы, обращенность ко зрителю.

Например, последняя фраза речи «Bully talk» завершается риторическим вопросом, обращенным к слушателям. Говорящий хочет заставить их задуматься. Поскольку ответы на такие вопросы чаще всего очевидны, это является средством навязывания определенной точки зрения. Довольно длительная пауза позволяет продлить эффект от риторического вопроса и также свидетельствует о переходе к заключительной части.

Would you find something else to do?

So, the change is up to you. If you want to see more love in your school, be love. (Vujicic N. Love Without Limits - Bully Talk: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=l91cgdFCkJO>).

Если в предыдущем примере вступительная часть завершалась специальным вопросом обращенным ко зрителю, а концовка начиналась с утверждения, то в данном примере всё наоборот. Риторические вопросы держат в напряжении зрителя до самого конца, а утверждение, заявленное в начале призывает людей продолжать верить в Бога.

Nothing can separate you from the love of God.

So, what do you want? (Vujicic N. Nick Vujicic at The Bridge: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9rFrVKRXsjA>).

Описанные тактики убеждения демонстрируют нам высокую коммуникативную компетенцию Ника Вуйчича, его такт, умение слышать и чувствовать зал.

Выводы по Главе II

1. Успех публичного выступления зависит от многих факторов: личность и опыт оратора, целевая аудитория, внешние условия. Эти факторы были нами учтены при работе с практическим материалом. Системный подход к анализу речей публичных выступлений, использованный в данном исследовании, позволил увидеть изнутри не только самого оратора, но и его языковую личность. После проведения трехуровневого анализа языковой личности Н. Вуйчича, можно сделать вывод о том, что все этапы анализа одинаково важны, поскольку каждый содержит единицы, которые помогают раскрыть языковую личность с разных сторон.

2. Отбор языковых средств для выражения эмоциональности зависит от целевой аудитории спикера. Соответственно, для аудитории школьного возраста Н. Вуйчич выбирает более неформальную подачу информации с обильным использованием разговорной лексики, вопросительных и восклицательных предложений для того, чтобы удержать их внимание и интерес на протяжении всего выступления. С помощью различных риторических приемов и экспрессивных конструкций Ник Вуйчич воздействует на эмоциональную сферу слушателей.

4. Самыми часто и интенсивно используемыми стилистическими средствами с точки зрения синтаксиса являются параллельная конструкция, различного рода повторы, риторические вопросы, а также призывные побудительные формы; их связь и взаимосвязь делают выступление эмоциональным и экспрессивным. Также же Ник зачастую использует такой стилистический прием как иронии или самоирония, что помогает ему не только удержать внимание зрителей, но и установить с ними почти дружеские взаимоотношения.

Яркая личность оратора также является определяющим фактором успешности публичного выступления. Ник Вуйчич показывает свой

позитивный настрой и несмотря на свое тяжелое положение, он заряжает своих зрителей жизненной энергией.

5. Рассмотренные нами аргументативные тактики и мотивационные приемы помогли раскрыть экспрессивный потенциал Ника, воздействующий на эмоциональную сферу слушателей, который усиливается говорящим за счет пауз, пониженного или, напротив, повышенного тона голоса и обращенности к слушателям. В результате, эффект от такого выступления сохраняется на долгое время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире умение выступать перед аудиторией и держаться на публике является одним из критериев успешного человека. Успех публичного выступления зависит от достаточного количества факторов: личность и опыт оратора, целевая аудитория, внешние условия.

В ходе исследования выяснилось, одним из наиболее важных факторов эффективного и успешного публичного выступления является наличие особой языковой организации речи, применяемость которой оратор реализует в основной задаче публичного выступления - воздействие на слушателей. Именно умелое построение и структура речи определяют успех выступления, поскольку убедить аудиторию и передать свой настрой в полной мере оратор сможет только вербально.

Системный подход к анализу речей публичных выступлений, использованный в данной выпускной квалификационной работе, может быть применен при изучении языкового строя публичных мотивационных выступлений других ораторов.

Изучение языковой организации является востребованным и может служить материалом, который можно использовать в учебном процессе, как на факультете иностранных языков, так и на других гуманитарных факультетах.

Полученные на основе анализа материала данные позволяют обогатить представления о языковом выражении убедительных позиций публичных выступлений мотивационного характера, а также могут быть полезны при разработке элективных курсов по ораторскому искусству в старших классах школы, а также в высших учебных заведениях.

Список использованной литературы

1. Аннушкин, В. И. История русской риторики. Хрестоматия. 2-е издание, исправленное и дополненное. М., 2002.
2. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И.В. Арнольд. – Москва: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
3. Бахтин, М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук Текст. / М.М. Бахтин. СПб.: Азбука, 2000. – 336 с.
4. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. – 304 с
5. Винокур, Г.О. О задачах истории языка. /Г.О. Винокур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinokur-59h.htm>
6. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С.Г. Воркачев // Филологические науки. 2001. №1. – С. 64 - 73.
7. Гольдин В.Е. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие Текст. / В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина // Вопросы стилистики. Проблемы культуры речи: сб. ст. / СГУ. Саратов: Изд-во Саратов, унив-та, 1993. - Вып. 25. – С. 9-19.
8. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография/В. С. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
9. Гудков Д. Б. Коды русской культуры: проблемы описания // Мир русского слова. 2005. № 1-2. – С. 25-35.
10. Дедюкова, М.В. Языковая личность в публицистическом дискурсе (на материале немецких журнальных текстов): автореф. на соиск. ... канд. филол. наук [Текст] / М.В. Дедюкова. – М. : МГУ им. Ломоносова, 2010. – 26 с.
11. Зарецкая Е.Н. - Риторика. - 4-е изд. - М., Дело, 2002. – 480 с.

12. Инна Шерстяных Теория речевых жанров. Лекционно-практический курс для магистрантов Litres, 2015.– 547 с.
13. Карасик, В.И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность [Текст] / В.И. Карасик // Филология. Краснодар, 1994. – С. 2 - 7.
14. Караулов Ю.Н. // Язык и личность. М.: Наука, 1989. – С. 3 - 8.
15. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность Текст. / Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1987. – 264 с.
16. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения [Текст] Режим доступа : <http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=42113> . – На рус. яз. – ISBN 5-201-01919-6.
17. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.
18. Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор)// Вопросы стилистики. Вып. 26. Саратов, 1996. – С.14-24.
19. Кравченко, А.В. Когнитивный горизонт языкознания/ А.В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 320 с.
20. Красных, В.В. Коммуникативный акт и его структура [Текст] / В.В. Красных // Функциональные исследования: сб. ст. по лингвистике. Вып. 4.,1997. – С. 34 - 49.
21. Кузьмина Н. А., Абросимова Е. А. Активные процессы в русском языке и коммуникации новейшего времени. М.: Флинта; Наука, 2013. – 256 с.
22. Куликова Г.С. Актеры в роли ведущих телепередач: особенности речевого поведения Текст. / Г.С. Куликова // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. О.Б. Сиротинина; СГУ. - Саратов: СГУ, 2000. – С. 87-92.
23. Кусаинова, А.М. Языковая личность Герольда Бельгера [Текст] / А.М. Кусаинова // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). Филология. Искусствоведение. Вып. 35. – С. 118 - 122.

24. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 287 с.
25. Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий [Текст] / Т.В. Матвеева. – Свердловск: УрГУ, 1990. – 172 с.
26. Методологические проблемы аргументации / Рузавин Г. И. – М.: ИФ РАН, 1997. – 353 с.
27. Мирзоева Л.Ю. Категориальные особенности оценки и их представление в современной лингвистике // Вестник Карагандинского университета. Сер.: Филология. 2012. №2. С. 4-9.
28. Наумов В. В. Лингвистическая идентификация личности. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 240 с.
29. Николина, Н.А. Новые тенденции в современном русском словотворчестве [Текст] / Н.А. Николина // Русский язык сегодня. М., 2003. Вып.2. – С. 376 - 387.
30. Оленёв, О.С. Динамическое моделирование русской языковой личности: автореф. дис. ... канд. фил. наук [Текст] / О.С. Оленёв. – Кемерово, 2006. – 23 с.
31. Почепцов, О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990. № 6. – С. 110 - 122.
32. Рождественский Ю.В. Теория риторики. Учебное пособие М.: Флинта, 2015. – 544 с.
33. Сиротинина, О.Б. Хорошая речь: сдвиги в представлении об эталоне. Активные языковые процессы конца 20 века. Москва. – 2000.
34. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
35. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры Текст. / Ю.С. Степанов. М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
36. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

37. Фрумкина Р. М. Лингвистика в поисках эпистемологии // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы: Тезисы Международной конференции. – М., 1995. -Т. II. -С. 104.
38. Шадаева Л. И. Стратегии аргументации А. Линкольна/Л. И. Шадаева [Электронный ресурс]. URL: http://www.buk.irk.ru/library/sbornik_06/s_hadaeva.doc.
39. Ширинкин, Алексей. Ник Вуйчич привёз надежду // Metro Москва. – 2015. –№ 33 за 30 марта. – С. 2.
40. Православие и мир [Электронный ресурс]: офиц. сайт, 2017 – URL: <http://www.pravmir.ru/nik-vujchich-bez-ruk-bez-nog-bez-suety/>
41. Vujcic, Nick. Life Without Limits. – Random House Audio Publishing Group, 2015.–272 p.
42. Mikeshina, L. A. The philosophy of cognition – 2002
43. Riker, P. The conflict of interpretation. Translated from French by Vdovina I. S., М.: Kanon-Press-С Kuchkovo pole. – 2002
44. Vorobyov, V. V. (1997). Lingua-culturological principals of presentation of educational material. The problems of concentrism, Moscow.